

Г.Н. Германов

Общие и специальные способности к двигательной деятельности как предмет научного познания: научно-теоретический анализ

В статье рассматривается проблема соотношения общих и специальных способностей. Одни ученые склонны сводить одаренность к сумме специальных способностей, вовсе отрицая общую одаренность, другие признают общую одаренность, но сплошь и рядом противопоставляют ее специальным способностям. Анализ научной литературы показывает, что в этом вопросе нет единства мнений, противоречивость суждений относительно общих и специальных способностей, общей и специальной одаренности по-прежнему наблюдается в работах психологов настоящего времени. Разработка единых взглядов позволит продвинуться вперед в формировании модуля научных знаний о теории двигательных способностей в аспекте теории деятельности.

Ключевые слова: специальные способности; общие способности; одаренность; задатки; генерализация; обобщение; деятельность.

Среди многих научных проблем в психолого-педагогических науках одно из важнейших мест занимает проблема способностей. Как следует из предыдущего научно-теоретического обзора, в работах ученых наблюдается смешение и полное разночтение в определении понятия «способности». Указанная многогранность в терминоведении вызвана субъективным несоответствием тех систем анализа человеческой деятельности, которые приняты в психологии, дидактике, методике спортивных дисциплин. В связи с этим разработка единых взглядов и принятие уже наработанных подходов к смысловому, содержательному и лексическому изложению рассматриваемых понятий из смежных психолого-педагогических научных дисциплин, представляющих своим предметом процесс воспитания и развития двигательных способностей, позволит продвинуться вперед в формировании модуля научных знаний о теории двигательных способностей в аспекте теории деятельности. Упорядочение психолого-педагогических знаний о смысловом содержании двигательных способностей, выявление дидактической типологии способностей поможет экстраполировать накопленные психолого-педагогические знания в предметную область спортивной тренировки и физического воспитания, в свою очередь тем самым упорядочит систему физкультурно-спортивных знаний. Сам же термин «способности» должен стать понятием-интегратором, сближающим понятийный аппарат, сущностные истоки

психологических, дидактических и собственно-спортивных методических знаний, где широкий смысл и связи с другими научными категориями выдвигают его в число наиболее обобщенных фундаментальных понятий, имеющих существенное значение для общей теории науки, усиливающих интегративные тенденции в развитии современного научного знания.

В отечественной психологии проблему способностей изучали С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Н.С. Лейтес, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и другие. Практически все выдающиеся психологи нашей страны внесли свой вклад в изучение этой проблемы. Основное большинство российских психологов исходят из тезиса о решающем значении социальных факторов в развитии способностей, ведущей роли социального опыта человека, условий его жизни и деятельности. Способности являются не только врожденными, они всегда есть результат развития, формируются и развиваются в жизни, в процессе деятельности, в процессе обучения и воспитания.

Говорят о первопричинных задатках способностей, обычно в первую очередь имеют в виду свойства нервной системы. По мнению Б.М. Теплова, свойства нервной системы «занимают важнейшее место в структуре природных предпосылок способностей» [16: с. 127]. Они сами по себе не определяют развитие способностей, но могут служить фоном, который в одном случае облегчает их формирование, а в другом — является сдерживающим фактором. Кроме того, Б.М. Теплов отмечал, что если типологические свойства нервной системы и могут трактоваться как задатки общих способностей, то трудно что-либо определенное сказать относительно значения их как задатков по отношению к специфическим способностям [17: с. 74–75]. Правильное решение вопроса о задатках должно исходить из представления о том, что задатки бывают разных видов. Одни из них действительно не определяют ни содержания способностей, ни уровень возможных достижений, их значение ограничивается тем, что они придают своеобразие процессу развития способностей, облегчают или затрудняют общее развитие. Как мы отмечали, это — типологические свойства нервной системы, лежащие в основе общих способностей. Другие задатки, по-видимому, больше влияют на содержательную сторону способностей. В качестве последних следует рассматривать соотношение сигнальных систем, природные свойства анализаторов, которые несомненно могут считаться задатками некоторых специфических способностей, в том числе и спортивных способностей.

С.Л. Рубинштейн рассматривает способности как «закрепленные в индивидуальности обобщенные психические деятельности. В отличие от навыков, способности — результаты закрепления не способов действия, а психических процессов («деятельностей»), посредством которых действия и деятельности регулируются» [15: с. 546]. Он был первым, кто поставил проблему единства общих и специальных способностей как неделимого явления человеческой деятельности, что нашло свое весьма существенное воплощение в современных

проблемах спортивной тренировки. Сегодня наиболее дискутируемый и обсуждаемый принцип спортивной тренировки — «единство общей и специальной подготовки» спортсменов [7; 8] — должен в своей основе опираться на методологические посылы, которые мы находим в работах ученого. Способности им разделялись на две группы: общие и специальные. Соотношение общих и специальных способностей рассматривается как соотношение общего и особенного. Общая способность ассоциируется с «одаренностью»; вместе с тем в зарубежной литературе ее обычно отождествляют с интеллектом.

С.Л. Рубинштейн указывает: «...Способности человека реально даны всегда в некотором единстве общих и специальных свойств, их особенных и единичных проявлений. Нельзя внешне противопоставлять их друг другу. Между ними имеется и различие, и единство... Общая одаренность и специальные способности в этом смысле как бы взаимопроникают друг в друга; они два компонента единого целого... Лишь единство общих и специальных свойств, взятых в их взаимопроникновении, очерчивает истинный облик одаренности человека... Решительно во всякой одаренности есть и общее, и особенное» [15: с. 541].

В своих работах ученый рассматривает соотношение общих и специальных способностей: «Специальные способности определяются в отношении к отдельным специальным областям деятельности. Внутри тех или иных специальных способностей проявляется общая одаренность индивида, соотношенная с более общими условиями ведущих форм человеческой деятельности...» [15: с. 540].

«Отношение между общей одаренностью и специальными способностями не является каким-то статичным отношением двух внешних сущностей, а изменяющимся результатом развития. В процессе развития возникает не только тот или иной уровень, но и та или иная — более или менее значительная, более или менее равномерная — дифференциация или специализация способностей» [15: с. 542].

Важный смысл приведенных рассуждений состоит в том, что, во-первых, высказывается мысль, что общая одаренность отражается, проявляется и обнаруживает себя в специальных способностях, а во-вторых, присутствует указание на то, что и общая одаренность должна рассматриваться в соотношении с человеческой деятельностью. «Все специальные способности человека — это в конце концов различные проявления, стороны общей его способности к освоению достижений человеческой культуры и ее дальнейшему продвижению» [15: с. 538]. «Всякая способность является способностью к чему-нибудь, к какой-то деятельности. Наличие у человека определенной способности означает пригодность его к определенной деятельности. Всякая более или менее специфическая деятельность требует от личности более или менее специфических качеств. Мы говорим об этих качествах как о способностях человека» [15: с. 535].

В более поздней своей работе «Принципы и пути развития психологии» [14: с. 125–134] С.Л. Рубинштейн, акцентируя внимание на психологических аспектах природы способностей, очерчивает механизм формирования способностей, который он усматривает в обобщении психических процессов и формировании человеческой одаренности. «Для формирования способностей, — пишет он, — нужно, чтобы соответствующие психические деятельности обобщились... качество способности существенно зависит от того, как совершается генерализация... [15: с. 546]. ...Обобщение или генерализация тех или иных отношений является необходимым компонентом всех способностей, но в каждой способности происходит обобщение других отношений... специальные способности предполагают способность обобщать другие отношения» [15: с. 547]. При достаточном уровне развития обобщения возможен перенос этого свойства с одной деятельности на другую, что позволяет не только сократить, ускорить ход реализации деятельности, но и предвосхитить, определить развитие действий. Способность к обобщению, по-видимому, позволяет объяснить ускоренное формирование навыков [4; 15].

Вместе с тем С.Л. Рубинштейн выступал против абсолютизации общей одаренности: «...Нет никакого научного смысла в таком понятии одаренности, которое включает в себя только общие признаки... Метафизический смысл разрыва между понятиями общей и специальной одаренности проявляется не только в том, что общая одаренность рассматривается до предела абстрактно, как общее без особенного, но и в том, что из понятия специальная одаренность тщательно изгоняются все общие признаки» [14: с. 125–134]. Он справедливо отмечает, что не следует противопоставлять друг другу общую и специальную одаренность — наличие специальных способностей накладывает определенный отпечаток на общую одаренность, а наличие общей одаренности сказывается на характере специальных способностей.

Выдающийся советский психолог Б.Г. Ананьев указывал на то, что следует различать общее развитие и специальное развитие и соответственно общие и специальные способности. Каждое из этих понятий правомерно, обе соответствующие категории взаимосвязаны. Ученый подчеркивал роль общего развития в становлении специальных способностей, рекомендовал исследовать развитие способностей в единстве с многообразием свойств личности [1; 2].

Вопрос об общей и специальной одаренности оказался крайне дискуссионным. Одни ученые склонны сводить одаренность к сумме специальных способностей, вовсе отрицая общую одаренность, другие признают общую одаренность, но сплошь и рядом противопоставляют ее специальным способностям. «В конечном счете равно несостоятельны как попытка свести одаренность к простой механической сумме специальных способностей, так и попытка свести общую одаренность к внешнему противопоставлению специальным способностям» [15: с. 541].

Основатель школы дифференциальной педагогики Б.М. Теплов рассматривает способности прежде всего как индивидуально-психологические различия между людьми: «...Во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого... Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей... В-третьих, понятие «способность» не сводится к знаниям, навыкам или умениям, которые выработаны у данного человека» [19]. Б.М. Теплов в своих работах анализировал вопрос о соотношении общей и специальной одаренности. «...Нельзя говорить об одаренности вообще, а можно лишь говорить об одаренности к какой-нибудь деятельности... законно ли само понятие «общая одаренность»? Безусловно, незаконно, если под общей одаренностью понимается одаренность, рассматриваемая безотносительно к деятельности» [18: с. 28–30]. Б.М. Теплов склонен был отрицать само понятие общей одаренности, безотносительно к конкретной деятельности, полагая, что в этом понятии есть нечто схожее понятию общего интеллекта в трактовке зарубежных психологов. Понятие «способность» и «одаренность», по Б.М. Теплову, имеют смысл только в соотношении с конкретными исторически развивающимися формами общественно-трудовой деятельности. Следует, по его мнению, говорить о другом, о более общих и более специальных моментах в одаренности.

Противоречивость суждений относительно общих и специальных способностей, общей и специальной одаренности по-прежнему наблюдается и в работах психологов настоящего времени (В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин, В.А. Крутецкий, В.П. Озеров и др.). Предлагаемое в работе В.Д. Шадрикова понимание способностей позволяет определить «способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные познавательные и психомоторные функции» [20]. В данном определении существенным является то, что способности обозначены как *свойство функциональных систем*. Это определяющий фактор. Реализуя деятельностный подход в разработке психологии способностей, автор указывает, что любая конкретная деятельность может быть дифференцирована на отдельные психические функции, которые реализуют наиболее общие формы деятельности и вместе с тем являются «единицами» деятельности, выступают в качестве исходных при ее анализе. Каждая психическая функция реализуется специализированной функциональной системой, которая является частью единой функциональной системы мозга. И тогда можно дополнить вышеприведенное определение следующей трактовкой: «способности есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [21]. В этом смысле подчеркивается общность или всеобщность качественных свойств проявляемых способностей, что ставит на повестку вопрос относительно выраженности общих и специальных способностей.

Человек от природы наделен общими способностями. Любая деятельность осваивается на фундаменте общих способностей, которые развиваются в этой деятельности. Природа не могла позволить себе роскоши закладывать специальные способности для каждого вида деятельности или хотя бы для некоторых из них. Специальные способности есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности. Принципиальным моментом, оставшимся вне поля зрения большинства исследователей, является оперативный характер развития способностей, характеризующийся тонким приспособлением свойств личности к требованиям деятельности, как и противоположный процесс — приобретения деятельностью индивидуального лица [21: с. 232]. В этом случае свойства единичного, отдельного, индивидуального в способности будут определяться тем, как общее свойство выражено у конкретного индивида. По мнению Шадрикова, феномен специальных способностей, как отличных от общих, является фантомом. Способности, по Шадрикову, являются только общими, в смысле отнесенности к конкретным видам деятельности: не существует с этой точки зрения «лётных», «кулинарных», «музыкальных», «педагогических» и прочих способностей.

Понятие общей одаренности, по Шадрикову, определяется как пригодность к широкому кругу деятельностей или сочетание способностей, от каждой из которых зависит успешность выполнения той или иной деятельности, но и в этом случае общее не предшествует частному, а, наоборот, есть результат «сборки» отдельных элементов. В.Д. Шадриков использует понятие «психические функции». Но нельзя говорить, что функция или какая-либо ее сторона — это и есть способность. В результате формирования функциональной системы в деятельности приобретаются новые качества. С одной стороны, это относится к каждой способности, участвующей в деятельности, которая в ансамбле других способностей сама приобретает новые стороны, новые свойства. С другой стороны, функциональная система деятельности проявляется в таком системном качестве, как одаренность.

Следовательно, согласно В.Д. Шадрикову, «одаренность будет выступать как системное качество совместно работающих функциональных систем, реализующих различные психические функции, которые включены в функциональную систему деятельности и имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии выполнения деятельности» [21: с. 441]. Можно предположить, что качественная специфика отдельной способности выступает как выражение отдельной грани одаренности, которая, в свою очередь, рассматривается как системное качество. Но в деятельности отдельные способности проявляются не изолированно, а во взаимодействии и по отношению к цели как нечто целостное. Следовательно, как указывает В.Д. Шадриков, «мера интегрированности способностей в системе конкретной деятельности может иметь индивидуальные различия, так как при одной и той же

продуктивности по отдельным функциям у различных лиц результативность их деятельности различается» [21: с. 446]. При этом показатель интегрированности отдельных способностей тесно связан с общей одаренностью.

В противовес предыдущему автору, В.Н. Дружинин отмечает: «Разумнее было бы предположить, что способности связаны с какими-то общими сторонами функционирования психики, которые проявляются не в конкретных деятельности или группах деятельностей, а в общих формах внешней активности, поведения человека» [5: с. 14]. К таким общим способностям ученый относит способности, те общие качества индивида, отвечающие требованиям не одного, а многих видов деятельности, например, интеллект. Этому вторит А.В. Родионов [13], который в психологическое содержание общих способностей, «общего интеллекта» включает качества мышления, характеризующие быстроту умственной ориентировки — сообразительность, критичность, оригинальность мыслей, творческий характер. Наиболее полно общие способности раскрываются в привычной деятельности, не требующей от человека приспособления. В.Н. Дружининым представлена модель «интеллектуального диапазона», в соответствии с которой индивидуальная продуктивность деятельности — предельный уровень индивидуальных достижений — задается индивидуальным уровнем интеллектуальных способностей, а также уровнем мотивации и «приобщенностью к задаче». Исходя из этого, интеллектуальный диапазон человека включает как общие и специальные способности, так и особенности личностной сферы, выраженные в мотивационно-потребностном факторе. В целом достижения выдающихся успехов в любой деятельности требуют не только высокого уровня интеллектуальных способностей, но и связанных с ними специфических потребностей и предпочтений индивида, а также определенных условий обучения и профессиональной деятельности, иначе — специальных навыков и знаний.

Теоретические и экспериментальные аспекты проблемы специальных спортивных способностей и общей двигательной одаренности рассматриваются в монографии А.В. Родионова [13]. При характеристике спортивных способностей А.В. Родионов выделяет: 1) самые общие возможности (скорее, самые общие условия); к ним относят: хорошее здоровье, нормальное физическое развитие, трудолюбие, настойчивость, интересы и т. д.; 2) общие элементы спортивных способностей: быстрое освоение спортивной техники, умение адаптироваться к напряженным условиям тренировочного и соревновательного процессов, успешное восстановление после нагрузок и т. д.; 3) специальные элементы спортивных способностей: высокий уровень развития специальных двигательных качеств, высокая мобилизационная готовность, быстрый прирост спортивных результатов и т. д.

Структура психомоторных способностей в модели В.П. Озерова [11; 12] предусматривает пять уровней их строения. Уровень V выражает универсальное развитие нескольких психомоторных способностей. Уровень IV предусматривает

общие компоненты, а именно — психический и моторный компоненты. Уровень III включает в себя групповые компоненты — психический, сенсорный, моторный и энергетический. На II уровне групповые компоненты расчленяются на специальные компоненты, которые включают, в частности, в психический компонент — мышление, память, внимание и волевое усилие; в сенсорный — различительную чувствительность движений и двигательную память, а также быстроту реагирования и координацию движений. Моторный компонент, в свою очередь, включает быстроту реагирования, координацию движений и работоспособность мышечной системы. Энергетический компонент — работоспособность сердечно-сосудистой, мышечной и дыхательной систем. Уровень I включает широкий арсенал психофизиологических задатков, каждый из которых может входить в состав разных специальных компонентов.

Видный специалист в области психологических способностей В.А. Крутецкий писал: «В процессе весьма специфической деятельности общая способность так преобразуется, так трансформируется, что, оставаясь общей по своей природе, она выступает уже как специфическая способность. В этом смысле она является и общей, и специфической, и это диалектическое единство позволяет преодолеть разрыв и чрезмерное противопоставление специфических способностей, которое существует в психологической литературе» [6]. В связи с задачами различения общих и специальных способностей возникает проблема компенсации одних компонентов в способностях другими, впервые выдвинутая немецким психологом В. Штерном (W. Stern, 1921), которая является одной из сложнейших в рассматриваемом вопросе. Это объясняется тем, что компенсации рассматриваются различными исследователями с различных позиций. В одном случае компенсация рассматривается довольно узко — слабость одной психической функции компенсируется силой другой, а в другом — шире, где компенсация недостающей способности обеспечивается умением и характерологическими качествами — терпением, настойчивостью. Таким образом, слабое развитие, недостаток какой-либо одной частной способности могут быть *компенсированы* (возмещены) за счет усиленного развития других.

Сложным и не до конца решенным в отечественной психологии является вопрос о соотношении общих и специальных способностей, иначе — проблема одаренности. Наблюдаемая дифференциация способностей не должна приводить к потере представления об их общей основе. Свое отношение к проблеме соотношения общих и специальных способностей мы выразим в заключительной части статьи.

Заключение

Анализ поставленной в научно-теоретическом исследовании проблемы показывает, что в предметной области физической культуры и спорта произошло примитивное искажение той важнейшей проблемы развития способностей,

которая долгие годы изучается в психологии. Дифференцируя специальные способности и общую метаспособность к проявлению двигательной функции в виде полярных контрастов, несхожих с друг другом явлений, теории и практики физической культуры и спорта [7; 8] механически перенесли научные взгляды и суждения психологов в методику спортивной тренировки, например, выделив в тренировочной деятельности общую и специальную физическую, общую и специальную технико-тактическую, общую и специальную психологическую подготовку. Вылилось это в утверждение принципа «единства общей и специальной подготовки» как основополагающей закономерности спортивно-тренировочного процесса. Вместе с тем, как явствует из научных рассуждений, общее не противопоставляется единичному, специальному, парциальному, где в первом случае имеется в виду метаготовность к соревновательной деятельности, а во втором — специальные виды подготовки, в том числе вышперечисленные. Общее вырастает из специального, обобщаясь, предстает как конструктор более высокого уровня, более высокого порядка, лучшей интегрированной способностью. Таким образом, общая подготовка как метапроцесс более высокого уровня не предшествует специальной подготовке, а следует за ней, вбирает в себя все частное, единичное, специфичное, выносит интегративное единство этих деятельностей на более высокий ранг отношений и проявлений. Немного интерпретируя высказывание С.Л. Рубинштейна, дополним пониманием того, что в основе развития двигательных способностей, спортивной одаренности и таланта должно лежать обобщение; говоря об обобщении, или генерализации специальных двигательных проявлений, мы имеем основание говорить о становлении двигательной метаготовности более высокого уровня, если можно так выразиться — «высшей двигательной грамотности».

Примером тому могут служить многие факты, наблюдаемые в спорте. Например, Ирина Привалова, советская и российская легкоатлетка, олимпийская чемпионка 2000 года в Сиднее в беге на 400 м с барьерами, многократная чемпионка мира, Европы, СССР, России в беге на 60, 100 и 200 метров, призер многих олимпийских игр в этих дисциплинах, долгие годы специализировалась в спринтерском беге. По факту у нее была высокая скоростная подготовленность — физическая, и практически никакой специальной барьерной подготовки — соревновательной. В беге на 400 м с барьерами за свою спортивную карьеру она соревновалась всего пять раз, и именно в год проведения олимпийских игр: один раз зимой в Сиднее, еще два раза в весенне-летнем сезоне на Кубке и Чемпионате России при отборе в состав команды, и два раза на Олимпиаде — в предварительном и финальном забегах. Итог — Привалова олимпийская чемпионка! Как могло произойти, что спортсменка без специальной барьерной подготовки вышла на высший уровень своих двигательных возможностей? Какой феномен здесь проявился? Мы склонны утверждать, что специальная физическая — спринтерская — подготовка стала исходом для двигательной метаготовности более высокого уровня — обшей «высшей двигательной грамотности», которая в результате генерализации

двигательной функции и обеспечила спортивный успех. Подобные примеры можно найти и в спортивной карьере Натальи Антюх — олимпийской чемпионки Лондона (2012 г.) в барьерном беге на 400 м; всего два года перед этим начав специализацию в данной дисциплине, но еще в 2004 году будучи бронзовым и серебряным призером в беге на 400 м и эстафетном беге 4 × 400 м, она успешно прогрессирует. Аналогии наблюдаются и в выступлениях фигуриста, олимпийского чемпиона Е. Плющенко, который имел перерывы в спортивной подготовке, но на фоне общей двигательной одаренности смог успешно выступать в соревнованиях.

Что пожелаем юным спортсменам на этапах становления спортивного мастерства? Разумную специализацию, соотнесенную с возрастными и функциональными возможностями атлетов, сопряженную со становлением двигательной готовности более высокого уровня — общей «высшей двигательной грамотности». А такого рода грамотность реализуется в разносторонней соревновательной деятельности. Специальная и общая подготовки — неразрывное единство в спортивной тренировке юных спортсменов.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2-х т. / под ред. А.А. Бодалева и др. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. 230 с.; Т. 2. 287 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
3. *Германов Г.Н.* Двигательные способности и навыки: разделы теории физической культуры: учеб. пособие для студентов. Воронеж: Элист, 2016. 302 с.
4. *Давыдов В.В.* Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
5. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1999. 368 с.
6. *Крутецкий В.А.* Психология математических способностей школьников. М.: Просвещение, 1968. 431 с.
7. *Матвеев Л.П.* Основы спортивной тренировки: учеб. пособие. М.: Физкультура и спорт, 1977. 271 с.
8. *Матвеев Л.П.* Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для вузов физ. культуры. М.: Советский спорт, 2010. 340 с.
9. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / сост. В.А. Журавель, вступ. ст. и ред. А.А. Бодалева. 4-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 400 с.
10. *Никитушкин В.Г., Германов Г.Н., Купчинов Р.И.* Метаучение о воспитании двигательных способностей: монография. М.: Олимпия, 2016. 506 с.
11. *Озеров В.П.* Психомоторные способности человека. Дубна: Феникс+, 2002. 320 с.
12. *Озеров В.П.* Формирование психомоторных способностей человека. Ставрополь, 2011. 278 с.
13. *Родионов А.В.* Психодиагностика спортивных способностей. М.: Физкультура и спорт, 1973. 216 с.
14. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии. М.: АН СССР, 1959. 426 с.
15. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2009. 713 с. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии, 1940, 1946, 1989.

16. *Теплов Б.М.* Проблемы индивидуальных различий. М.: Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1961. 536 с.
17. *Теплов Б.М.* Психология и психофизиология индивидуальных различий: избранные психологические труды. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2009. 640 с.
18. *Теплов Б.М.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. С. 5–41.
19. *Теплов Б.М.* О способностях // Психология способностей: хрестоматия / ред.-сост. В.Д. Шадриков. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. С. 376–415.
20. *Шадриков В.Д.* Введение в психологию: способности человека. М.: Логос, 2002. 160 с.
21. Психология способностей: хрестоматия / ред.-сост. В.Д. Шадриков. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. 488 с.

Literatura

1. *Anan'ev B.G.* Izbranny'e psixologicheskie trudy': v 2-x t. / pod red. A.A. Bodaleva i dr. М.: Pedagogika, 1980. Т. 1. 230 с.; Т. 2. 287 с.
2. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. SPB.: Piter, 2016. 288 s.
3. *Germanov G.N.* Dvigatel'ny'e sposobnosti i navy'ki: razdely' teorii fizicheskoy kul'tury': ucheb. posobie dlya studentov. Voronezh: E'list, 2016. 302 s.
4. *Davy'dov V.V.* Problemy' razvivayushhego obucheniya: opyt' teoreticheskogo i e'ksperimental'nogo psixologicheskogo issledovaniya. М.: Pedagogika, 1986. 240 s.
5. *Druzhinin V.N.* Psixologiya obshhix sposobnostej. SPB.: Piter, 1999. 368 s.
6. *Kruteckij V.A.* Psixologiya matematicheskix sposobnostej shkol'nikov. М.: Prosveshhenie, 1968. 431 s.
7. *Matveev L.P.* Osnovy' sportivnoj trenirovki: ucheb. posobie. М.: Fizkul'tura i sport, 1977. 271 s.
8. *Matveev L.P.* Obshhaya teoriya sporta i ee prikladny'e aspekty': ucheb. dlya vuzov fiz. kul'tury'. М.: Sovetskij sport, 2010. 340 s.
9. *Myasishhev V.N.* Psixologiya otnoshenij / sost. V.A. Zhuravel', vstup. st. i red. A.A. Bodaleva. 4-e izd. М.: MPSI; Voronezh: MODE'K, 2011. 400 s.
10. *Nikitushkin V.G., Germanov G.N., Kupchinov R.I.* Metauchenie o vospitanii dvigatel'ny'x sposobnostej: monografiya. М.: Olimpiya, 2016. 506 s.
11. *Ozerov V.P.* Psixomotorny'e sposobnosti cheloveka. Dubna: Feniks+, 2002. 320 s.
12. *Ozerov V.P.* Formirovanie psixomotorny'x sposobnostej cheloveka. Stavropol', 2011. 278 s.
13. *Rodionov A.V.* Psixodiagnostika sportivny'x sposobnostej. М.: Fizkul'tura i sport, 1973. 216 s.
14. *Rubinshtejn S.L.* Principy' i puti razvitiya psixologii. М.: AN SSSR, 1959. 426 s.
15. *Rubinshtejn S.L.* Osnovy' obshhej psixologii. SPb.: Piter, 2009. 713 s. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psixologii, 1940, 1946, 1989.
16. *Teplov B.M.* Problemy' individual'ny'x razlichij. М.: Izd-vo Akad. ped. nauk SSSR, 1961. 536 s.
17. *Teplov B.M.* Psixologiya i psixofiziologiya individual'ny'x razlichij: izbranny'e psixologicheskie trudy'. М.: MPSU; Voronezh: MODE'K, 2009. 640 s.
18. *Teplov B.M.* Izbranny'e trudy': v 2 t. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. С. 5–41.
19. *Teplov B.M.* О способностях // Psixologiya sposobnostej: xrestomatiya / red.-sost. V.D. Shadrikov. М.: MPSU; Voronezh: MODE'K, 2012. S. 376–415.

20. *Shadrikov V.D.* Vvedenie v psixologiyu: sposobnosti cheloveka. M.: Logos, 2002. 160 s.
21. Psixologiya sposobnostej: xrestomatiya / red.-sost. V.D. Shadrikov. M.: MPSU; Voronezh: MODE'K, 2012. 488 s.

G. N. Germanov

**General and Special Abilities to Motive Activity as Piece of Scientific Knowledge:
Scientific-Theoretical Analysis**

The problem about a ratio of the general and special abilities is considered in the article. One scientists are inclined to reduce endowments to the sum of special abilities, at all denying the general endowments, others recognize the general endowments, but pretty often oppose its to special abilities. The analysis of scientific literature shows that in this question there is no unity of opinions, discrepancy of judgments of rather general and special abilities, the general and special endowments is still observed in works of psychologists of the present. Development of uniform views will allow to move ahead in formation of the module of scientific knowledge of the theory of motive abilities in aspect of the theory of activity.

Keywords: special abilities; general abilities; endowments; inclinations; generalization; generalization; activity.